

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Трансформация социального конструктивизма в онтологии и теории познания

Шашлова Екатерина Игоревна

Аспирант

Южный федеральный университет, Философии и культурологии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: shashlova@rambler.ru

Основной предпосылкой становления конструктивистских тенденций в онтологии и теории познания, по мнению некоторых зарубежных исследователей, таких как Э. фон Глазерсфельд, Т. Рокмор, и российских – В.А. Лекторский, И.Т. Касавин, А.В. Кезин, Е.Я. Режабек, Е.Д. Богатырева и др., является кантианский переворот в философии, открывший новое поле проблем. Суть данного «коперниканского переворота» И. Канта состоит в том, что новая критическая философия демонстрирует ограниченность предшествующей метафизики, в которой господствовал догматизм, ставит принципиально новый вопрос о познавательных возможностях и границах разума и создает новую методологическую систему, в соответствии с которой необходимо проводить научное исследование.

Согласно О.Е. Столяровой социальный конструктивизм все еще находится в кантианской философской традиции, потому что очерчивает границы между онтологическим и эпистемологическим, создает «эпистемологический круг», только за пределами которого находится материальное [4, с.80]. О.Е. Столярова отмечает, что «реальность» (онтологическая реальность) и «конструкция» (эпистемологическая реальность) являются взаимоисключающими сферами в полемике между конструктивистами и реалистами в вопросах онтологии и эпистемологии.

Придя на смену натуралистическому (физическому) фундаментализму в обосновании знания, социальный конструктивизм трансформируется, ставя под сомнения собственные основания. Это происходит благодаря исследователю науки Б. Латуру, который после долгих лет изучения социального конструирования знания отказывается от своих позиций и трансформирует свой «социальный конструктивизм» в конструктивизм, отказывающийся не только от социального фундаментализма, но и от понятия «социального» вообще [2].

Как происходит возврат онтологической реальности в эпистемологию, отрицающую эту реальность? О.Е. Столярова подчеркивает, что конструктивисты всегда подразумевали некую реальность, «метафизическую подкладку своих конструкций» [4, с.80], от которой отказывались, а это демонстрирует, на наш взгляд, что социальный конструктивизм является не критикой реализма, а особой его разновидностью – социологическим реализмом (эту линию обосновывает Р.Коллинз). Также и Э. фон Глазерсфельд не может последовательно отказаться от понятия объективной реальности в радикальном конструктивизме – «эпистемологии без онтологии». Глазерсфельд описывает (сознательно или нет) объективную реальность, которая представляет собой достаточно богатый «исходный сырьевой материал опытного мира», «беспорядочный, хаотичный мир» [1, с.78].

Мы видим, что в радикальном конструктивизме Э. фон Глазерсфельда сохраняется противоречие репрезентационизма (вся предшествующая И. Канту теория познания, которая не может разрешить проблему связи объекта и знания об этом объекте) и конструктивизма (теория познания, которая основывается на непосредственном постижении внешнего мира, благодаря субъективному конструированию познаваемого объекта), обнаруженное Т. Рокмором у И. Канта [3, с.37]: конструирование и познание тождественны, однако существует «вещь в себе», познать которую невозможно в силу границ разума и опыта.

В конструктивизме Б. Латура мы видим возврат к объектам, к той отправной точке, с которой началось разделение реальности и конструкции, получившее обоснование в «кантианском перевороте». Б. Латур преодолевает разделение реальности и конструкции в своей версии конструктивизма.

Социальный конструктивизм, неспособный описать специфическую онтологию, отличающуюся от традиционной докантовской метафизики и осознающий необходимость снятия противоречия между реальностью и конструкцией, трансформируется в конструктивизм Б.Латура с идеей «гибрида» природы/общества, реального/сконструированного. Параллельно с конструктивизмом Б. Латура продолжает свое развитие социальный конструктивизм как социологический реализм (Р. Коллинз) и другие его релятивистские версии (Дж. Батлер и др.).

Литература

1. Глазерсфельд Э. фон. Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №4, 2001. С.59-81.
2. Латур Б. Надежды конструктивизма // Социология вещей. Сборник статей / Под ред. В.Вахштайна. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С.365-389.
3. Рокмор Т. Кант о репрезентационизме и конструктивизме. // Эпистемология и философия науки. Т. III, №1, 2005. С.35-46.
4. Столярова О.Е. Между «реальностью» и «конструкцией»: философия в поисках «новой объективности» // Философские науки, 2006. №8. С.74-90.

Слова благодарности

Автор выражает признательность научному руководителю профессору, д.филос.н. Лешкевич Т.Г. за помощь в подготовке тезисов.